

О. Е. Швайликова

(Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, Гомель)

**НОВАЯ РЕАЛИСТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА
КАК ОДИН ИЗ ВЕКТОРОВ
ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА**

Статья представляет собой исследование новой реалистической парадигмы в российском и зарубежном литературоведении первого десятилетия XXI века. Автор излагает теоретическое обоснование описываемого явления как одного из векторов современного идейно-художественного пространства. Предпринимается попытка выявить особенности нового направления и его отличие от постмодернистских тенденций.

Рубеж веков и тысячелетий ознаменовался коренными изменениями в сфере литературоведения и литературы. В центре полемических дискуссий и обсуждений снова оказался реализм как литературное направление, возвращение к которому в сфере художественного слова, как зарубежного, так и российского, стало важной особенностью литературы XXI века. О закате постмодернизма как литературного явления в России заговорили в 90-е годы XX века.

Огромное количество работ свидетельствует о конце эпохи постмодернизма, который постепенно утрачивает свою актуальность. Н. Ковтун пишет о том, что происходит «сворачивание проекта постмодернизма, что вызвало подчеркнутый интерес к реалистическим принципам письма, с одной стороны, и рождение новых художественных направлений, деклараций, манифестов, с другой. <...> Уже в середине 90-х гг. начинается активный поиск иного языка, идеала, сакрального» [1, с. 151]. С появлением новых видов письма – новый автобиографизм и исторические фантазии, в которых, по мнению М. Липовецкого, писатели «анализируют свой личный опыт литературоведчески – как конгломерат влияний, “чужих слов”, осколков чужих сознаний, отражений в глазах других людей», литературовед пишет о конце культуры постмодернизма [2]. В 1996 г. в журнале «Знамя» выходит статья К. Степаняна «Реализм как спасение от снов», в которой автор размышляет об утрате

постмодернизмом своего господствующего положения и о том, что писатели все чаще стали прибегать к точному изображению действительности. В литературу XXI века приходят новые авторы с ярко очерченной жизненной позицией, которые формулируют четкие, а не «игровые» идеи в своих произведениях. Для них важен образ автора, поиски сильного героя, интерес к жизни конкретного человека.

В начале нулевых термин «новый реализм» стал предметом оживленных дискуссий и непрекращающихся споров на страницах российских литературных газет и журналов. Среди представителей «нового реализма» называют С. Шаргунова, А. Карасева, А. Бабченко, Г. Садулаева, З. Прилепина, М. Елизарова, Р. Сенчина, Д. Гуцко и др. Идеологами становятся С. Шаргунов и В. Пустовая. В 2001 г. выходит статья-манифест С. Шаргунова «Отрицание траура», в которой автор говорит о возвращении писательского интереса «к реальности, к жизни» [3]. С. Шаргунов утверждает, что реализм не способен себя исчерпать, он лишь обновляется вслед за самой реальностью, тем самым «остаётся волшебным моложе постмодернизма», и место писателя-реалиста не в «пыльном убогом углу», а во главе государства, т. к. он «обладает главным – властью описания» [3]. Писателей-модернистов с их мировоззренческой позицией по отношению к современности он называет «не вписавшимися». «Новый реализм» определяется как орудие художественно-нравственной борьбы против постмодернизма.

Спустя четыре года после выхода манифеста С. Шаргунова В. Пустовая пишет статью «Пораженцы и преображенцы. О двух актуальных взглядах на реализм», в которой подчеркивает, что формирование направления начинается с зарождения противостояния с постмодернизмом. В. Пустовая видит мастерство писателя-реалиста в способности интерпретировать действительность: «Он должен уметь, как древний прорицатель, узнавать надмирные истины, копаясь во внутренностях птицы-жизни» [4]. Отображать человека «в масштабах Истины, в рамках которой [он] не только тварь, но и творец, не только раб, но и сам себе освободитель» – вот в чем, по мнению В. Пустовой, заключается цель нового реализма [4].

Следует отметить особое отношение автора к своим героям: между ними нет никакой дистанции, как ее нет и между читателями и героями. Отношения выстраиваются по горизонтали, что привносит в прозу искренность, доверительность, исповедальность в отличие от постмодернистской иронической дистанцированности. Одной из отличительных черт нового реализма становится акцентирование

в прозе автобиографического начала наряду с документальным и автотопсихологическим. Наблюдается стремление авторов к концептуализации своего личного травматического опыта.

В английской литературе начала XXI века также отчетливо прослеживается «ренессанс» реализма. Книга Д. Шилдса «Жажда реальности: манифест» 2011 г. является тому доказательством. Зарубежные исследователи определили ряд дескрипторов для реалистической парадигмы первых 20 лет XXI века: неореализм, постреализм, гиперреализм, либеральный реализм, магический реализм, метамодернизм, «истерический» реализм.

В современном литературном процессе Великобритании можно выделить ряд направлений в реалистической парадигме: современный исторический роман («Вулф Холл» – Wolf Hall, 2009; «Внесите тела» – Bring Up the Bodies, 2012 Хилари Мантел; «Безмолвие девушек» – The Silence of the Girls, 2018 Пэт Баркер), а также интерес к недавнему прошлому, в частности к событиям двух мировых войн (трилогия «Возрождение» – Regeneration, 1991–1995; «Комната Тоби» – Toby's Room, 2013; «Полдень» – «Noonday», 2016 Пэт Баркер; «Пение птиц» – Birdsong, 1993 С. Фолкса и др.). Реализм произведений о войне заключается в изображении травмы и травмированного человеческого сознания на войне и после нее. Определенный угол зрения на возвращение к реальности выражается в акцентировании телесности. Например, в произведениях И. Макьюэна телесность «становится и сюжетом, и языком его произведений» [5, с. 246–261]. Отличительной чертой реалистической парадигмы также является создание романа-биографии известной личности.

Все вышесказанное и многое другое позволяет утверждать, что реализм как художественный метод не исчерпал своих возможностей, т. к. он представляет собой тот остов, который, основываясь на событийной реальности, не имеет шансов иссякнуть.

Список использованной литературы

1. Ковтун, Н. В. Валентин Распутин. Правда памяти / Н. В. Ковтун // Материалы Всероссийской конференции, посвящ. 80-летию со дня рождения писателя, Иркутск, 28 сен.–2 окт. 2017 г. / отв. ред. В. Я. Иванова. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2018. – С. 151–168.

2. Липовецкий, М. ПМС (постмодернизм сегодня) [Электронный ресурс] / М. Липовецкий // Знамя. – 2002. – № 5. – Режим доступа:

<https://magazines.gorky.media/znamia/2002/5/pms-postmodernizm-segodnya.html>. – Дата доступа: 02.10.2021.

3. Шаргунов, С. Отрицание траура [Электронный ресурс] / С. Шаргунов // Новый мир. – 2001. – № 12. – Режим доступа: https://magazines.gorky.media/novyi_mi/2001/12/otriczanie-traura.html. – Дата доступа: 03.09.2021.

4. Пустовая, В. Пораженцы и преображенцы [Электронный ресурс] / В. Пустовая // Октябрь. 2005. – № 5. – Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/october/2005/5/porazhenczy-i-preobrazhenczy.html>. – Дата доступа: 02.09.2021.

5. Хабибуллина, Л. Ф. Иэн Макьюэн: метамодернизм или новый облик реализма / Л. Ф. Хабибуллина // Два века английского романа: коллективная монография. К 70-летию профессора Б. М. Проскурнина. – СПб.: Изд-во «Маматов». – 2021. – С. 246–261.

УДК 811.111(075):316.7

Biljana Radić-Bojanić

(University of Novi Sad, Serbia)

CULTURAL MATERIALS IN EFL TEXTBOOKS

This article specifies the importance of cultural content in EFL textbooks. It is emphasized that cultural awareness and learning about target culture may assist in achieving second language proficiency. Three main goals of foreign language instruction are pointed out. The features of the cultural content in textbooks are determined.

КУЛЬТУРОВЕДЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ В УЧЕБНИКАХ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

В статье отмечается важность культуроведческого компонента в учебниках по английскому языку как иностранному. Подчеркивается, что знание культуры и традиций страны изучаемого языка может помочь в овладении вторым иностранным языком. Выделены три основные цели обучения иностранным языкам. Определены особенности культуроведческих материалов, размещаемых в учебниках.